

2.2 Нечто по имени Нефрен

Тык, тык, тык.

В щёку, казалось, тычется что-то маленькое и мягкое. По непонятной причине смертельно уставшая, она, честно говоря, предпочла бы ещё поспать.

- Ну же, просыпайся.

Тык, тык, тык, тык.

Она пыталась игнорировать доuku, но тычки лишь ускорялись. Щека упруго пружинила. Было не больно, но очень раздражало. Она заворочалась, пытаясь отогнать помеху.

Поблизости раздался тихий всплеск.

- Давай же, сколько можно спать?

Заткнись и убирайся! Сказала же... Или, может, она ещё ничего не говорила, но, как бы то ни было, она очень устала. Она хотела спать ещё, гораздо дольше.

- Ты ведь можешь простудиться, если будешь тут лежать.

Теперь, когда неизвестная доuku упомянула это, она осознала что ей холодно.словно всё тело промокло в ледяной воде. Не самое приятное чувство. Ей захотелось найти мягкое одеяло и тёплую подушку.

Размышляя об уютной постели Нефрен медленно открыла свои...

Крушить крушить крушить крушить крушить крушить отвоевать...

- ...А?!

Ошарашенная внезапным стремлением разрушать, грозящим в любое мгновение смести её сознание прочь, она в панике зажмурилась снова. Порыв постепенно сошёл на нет. Что это было? Теперь, вместо хаотичного водоворота эмоций, Нефрен завладел рассудочный страх. Нечто чуждое укоренилось в ней. Или нет, скорее она сама превратилась в нечто чуждое.

- Ох-ох, подумать только, что с тобой случилось, - произнёс неизвестный голос. По тембру голоса можно было подумать, что говорит женщина средних лет.

- ...Кто ты?

- Об этом после. Первым делом попробуй открыть только правый глаз.

- Но...

- Всё будет хорошо. Доверься мне.

Нефрен знала, что незнакомцам доверять нельзя, но в голосе не слышалось угрозы, а она, разумеется, не может вечно дрожать от холода с зажмуренными глазами. Приготовившись к худшему, она осторожно последовала совету голоса. Медленно, очень медленно окружающее открылось ей. Прямо перед ней в воздухе плавала алая рыба.

- ...Эм...

- ...Ну что, всё в порядке? Ты видишь?

- Что-то со зрением. Мне чудится летающая рыба.

- А, значит, зрение в норме. Смотри, ты же видишь мою прекрасную чешую?

Рыба перекувырнулась. Её красные и серебристые чешуи ярко блеснули. Прекрасное и роскошное зрелище, как и было обещано.

Что до тех странных стремлений, охвативших её ранее, то они не исчезли полностью, но, похоже, стали гораздо слабее. Непрерывное биение ярости зудело где-то на задворках разума, но не было нестерпимым.

Где я? Нефрен осмотрелась. Со всех сторон её окружают вздымающиеся высоко в небо грязевые стены. Она лежит навзничь в луже, погрузившись примерно наполовину. Далеко вверх через большую дыру в потолке виднеется голубое небо.

- Мы упали оттуда? - спросила Нефрен.

- Похоже на то, - отозвалась рыба.

- Холодно, - Нефрен пробрала дрожь.

- Говорила ведь, простудишься... Ну, впрочем, теперь до конца твоих дней простуда вряд ли побеспокоит тебя, - странная рыба говорила странные вещи.

- О чём ты?

- Эм... Давай потом поговорим. Сначала нужно выбраться. Тут слишком скучно, чтобы оставаться навсегда, а я начинаю тосковать по солнцу. Здесь изначально было полно полостей, а земля не слишком плотная. Вот как образовалась эта большая нора. Если попробуем каждый из этих проходов, наверняка где-то найдётся выход.

- М-м...

По-прежнему держа левый глаз плотно закрытым, Нефрен зажгла Яд. За спиной раскрылись светящиеся пепельные крылья. Яд вспыхнул без проблем, или, может, даже ещё легче обычного. Тело Нефрен повисло в воздухе.

- ...Эй, что ж ты раньше не сказала что умеешь летать?

- Я пошла.

Взмахнув иллюзорными крыльями, Нефрен взмыла вверх.

Почему я всё ещё жива? Нефрен недоумевала. В том сражении на борту Плантагинесты она, смертельно раненная, выпала из корабля. Потом, за мгновение до их с Виллемом гибели, они оказались заперты в каком-то странном иллюзорном мире. А когда они разрушили этот мир, Нефрен бросилась прямо в странное чёрное нечто, окутавшее Виллема, и примерно половина этого нечто втянулась в неё.

Как ни посмотри, любую обычную фею всё это убило бы трижды или четырежды. А Нефрен Рук Инсания, не обладающая, в отличие от Кутори, никакими выдающимися способностями, и есть ни кто иная как самая обычная фея.

Нефрен осмотрела своё тело. Армейская униформа изорвана в клочья, однако никаких ран она не обнаружила. Но полученные в той битве ранения были тяжелы, а времени прошло не так уж много. Её тело никак не могло восстановиться естественным путём. Скорее уж её сознание отчего-то переместилось в совершенно новое тело. Впрочем, обе эти возможности выглядели абсолютно смехотворными.

Оказавшись на поверхности, Нефрен заметила абсолютное безветрие. Подняв глаза, она увидела то же самое голубое небо, что распахивалось над ней на Регул Айре. Но, в отличие от Летающих Островов, здесь во все стороны, насколько хватало глаза, простиралась пепельно-серая равнина.

- ...Здесь и правда пустыня... - протянула парящая рядом с ней рыба.

Игнорируя её, Нефрен осмотрелась в поисках знакомой фигуры, но безрезультатно.

- Виллема нет.

Они постоянно были вместе. Виллем всё время держал её в объятиях, и когда они попали в иллюзию, и когда разрушили её. Даже если какой-то удар оттолкнул Нефрен прочь, она не могла оказаться слишком далеко от него.

- Своей спутницы я тоже нигде не вижу. Её тело ещё не в том состоянии, чтобы свободно перемещаться... И куда она могла подеваться.

Развернувшись к странной рыбе, Нефрен ещё раз рассмотрела её. Огромная. Именно такая характеристика пришла на ум первым делом. Пусть и не настолько огромная чтобы проглотить Нефрен целиком, но наверняка способная задушить её насмерть, обвив своим телом и сжав кольца. А ещё, разумеется, рыбы обычно живут в воде. Нефрен читала в книгах про летающих рыб, но то были мелкие рыбёшки, плавающие в воздухе стайками. Ей никогда не доводилось слышать про настолько большую летающую рыбу, тем более говорящую.

- ...Так кто ты?

- Хм-м... Да, пожалуй, самое время представиться. Меня зовут Кармайнлэйк. И, как ты видишь, я Пото, повелевающая ветрами и дождём.

- ...А?

Пото. Нефрен читала о них. Боги, служившие Гостям, те, кто непосредственно занимался сотворением мира. Иными словами, невероятно могущественные существа. Тем не менее, объяснение не сразу улеглось в голове. Ну, то есть, когда кто-то объявляет себя богом, совершенно естественно испытать как минимум лёгкое сомнение. И что это за "как ты видишь"? Нефрен видела лишь подозрительную говорящую рыбину, парящую в воздухе. Да, конечно, необычную, но ничего божественного Нефрен в ней не ощущала.

- Понятно...

- Ага, - рыба весело заплясала в воздухе, - О, но не пойми меня превратно. Я не всегда была такой. Раньше я обладала прекраснейшим, грациозным и величественным телесным

воплощением. – не обращая внимания на безразличное выражение лица Нефрен, рыба продолжала: – Но я лишилась его около пятисот лет назад. И с тех пор могу обитать лишь в чьём-нибудь сознании. Я была низведена до этой жалкой фантомной формы.

Фантомная форма. Нефрен впервые слышала этот термин, но догадывалась о его значении.

– То есть, иначе говоря... Это твоё тело не реально?

– Точно. Лишь ты можешь видеть меня, лишь ты слышишь мой голос. Ну как? Рада получить столь исключительные привилегии?

– ...Ничуть, – для начала, вокруг, похоже, всё равно никого нет, так что в этой исключительности нет никакого смысла, – И почему бог составляет мне компанию?

– Да, именно об этом нам и нужно поговорить! – воскликнула рыба, захлопав хвостовыми плавниками. Бесит. – До встречи с тобой я была с подобающей мне хозяйкой. Всё проведённое в этом закрытом мире время мы с ней были вместе.

Закрытый мир. Алмерия, Шиантор, заперла в нём всех жителей Гомага, создав свой вечный игрушечный сад.

– Но потом пришли вы и разрушили его. Удар вырвал меня из сознания моей хозяйки. И помимо всего прочего, я потеряла её из виду...

– Э?..

– На секунду я перепугалась, решив уже что мне суждено попросту исчезнуть, но тут поблизости обнаружилась ты. Вот так я и очутилась в твоей голове.

Стоп, стоп... Тот мир был ловушкой, особой ловушкой, в которую было захвачено множество Эмнетуайт. Учитывая это, Нефрен не видела ничего странного в словах самозванной Пото насчёт того, что и она оказалась запертой внутри. Однако...

– Как долго ты там была? – спросила Нефрен.

– О-о-очень долго.

– Если ты уже лишилась тела, то должна была просто исчезнуть когда твоё сознание выбросило из закрытого мира.

– Мхм, вот поэтому я и перепугалась, но потом нашла тебя.

– Нет, я не про это. Ты сказала, что у тебя была хозяйка. С ней всё хорошо?

– Как мило, волнуешься за ту, кого ни разу не встречала? Ты очень добра. Или, может, ты догадалась что вы с ней не совсем чужие друг другу?

По-моему эта рыба совсем меня не поня... стоп, что? Рыба произнесла нечто совершенно неожиданное. Нефрен от удивления чуть приоткрыла левый глаз.

Крушить крушить крушить крушить крушить...

– Агх...

Она тут же снова зажмурилась. Но эта доля секунды отозвалась в голове резкой болью, словно кто-то ударил Нефрен гигантским молотом. Она осела на песок, пережидая приступ.

- Будь осторожна, хорошо? Чуть оступишься и оно завладеет тобой, – предостерегла рыба.

- ...Что ты имеешь в виду?

- Вероятно, в тебя проникла душа Шиантора, подобно тому, как в тебя проникла я. Ну, у Зверей в общем-то нет самосознания, это скорее сгусток страстей и порывов.

Страсти. Порывы. Нефрен определённо ощущала, как они бушуют внутри неё.

- Я стану Зверем, как все те Эмнетуайт?

- А... нет, наверное нет. Пусть и не в этой физической форме, но строго говоря, это твоё тело в основном по-прежнему твоё.

- "В основном"?

- После стольких перерождений оно приблизилось очень близко к человеческому, но всё же ещё не стало человеком. Так что хотя твой разум и испытывает сейчас проблемы, я не думаю, что ты рискуешь потерять контроль над телом. Наверное.

...Ничего не понимаю.

Немного прошагав, они наткнулись на следы лагеря. Остатки костра, обложенные камнями. В стороне валялись наполовину засыпанные песком деревянные ящики и жестяные банки.

- Что за невоспитанные туристы. Природа это вам не помойка, – заметила Кармайнлэйк. Нефрен начала осознавать, что ей необязательно комментировать каждое досужее замечание рыбины.

Наверное, здесь стояли лагерем какие-нибудь сборщики. Возможно, откопали больше сокровищ чем ожидали, и им пришлось избавляться от лишнего груза, чтобы освободить место на борту корабля. Нефрен подобрала ближайшую жестянку. Маленькая, как раз размером с ладонь. Содержимое давно опустошено. На боку банки виднелась надпись, почти стёртая песком, но Нефрен всё же смогла различить буквы.

"Стандартные армейские рационы, тип L7 – M"

- Армейские рационы...

На мгновение Нефрен подумала, что лагерь мог остаться на месте стоянки Плантагинесты. Но вскоре она отбросила эту мысль. После отбытия корабля здесь появился Шиантор. В присутствии существа, способного обращать всё и вся вокруг себя в песок, обычные жестяные банки никак не могли уцелеть. Этот лагерь могли устроить лишь после того, как Виллем уничтожил Шиантора и разрушил иллюзорный мир.

- Как долго я спала под землёй? – спросила Нефрен.

- Примерно десять дней, – беззаботно ответила рыба.

- ...Но мне совсем не хочется есть.

- Ну, в тебе поселился вечный Зверь. Просто он ещё не полностью захватил твоё тело, - ещё один беззаботный ответ, - Хм-м... Прямо сейчас ты Зверь лишь на самую чуточку. Нестареющая и неумирающая... Так, наверное, проще понять, да?

Да, с такой точки зрения Нефрен было гораздо проще понять, почему её не терзает жуткий голод. Впрочем, это не означало что ей так уж хотелось осознать эту причину.

- То есть я... бессмертна?

- В каком-то смысле. Тебя всё ещё можно уничтожить несколькими способами.

- Понятно, - какая ирония, подумала Нефрен. Она приготовилась к смерти. Она приняла мысль о смерти, и уже несколько раз побывала в шаге от неё. Но теперь всё превратилось в прямую противоположность того, к чему она готовилась.

- ...Видимо, у меня больше нет дома, куда я могла бы вернуться, - прошептала Нефрен.

Чуточку или нет, но Зверь есть Зверь. Вряд ли ей обрадуются на Регул Айре. Те дни на складе фей, та спокойная повседневная жизнь казалась теперь чем-то невероятно далёким.

- Тебе нехорошо? - спросила рыба.

- Мм, - буркнула Нефрен, не утвердительно и не отрицательно. В конце концов, ей и самой не до конца понятен ответ. Обнаружив в одном из ящиков кусок красной материи, она завернулась в него вместо изорванной униформы.

День за днём они шагали по пустыне. Под влиянием затаившегося в ней Зверя Нефрен больше не чувствовала усталости. При желании она могла бы идти бесконечно. Впрочем, такого желания у неё не возникало. Каждые несколько часов они останавливались и устраивали привал на каких-нибудь камнях. По ночам она ложилась на песок и закрывала глаза. К счастью, её тело не забыло, как засыпать. Она больше не могла устать, но, к счастью, могла заснуть. Она могла видеть сны. Со временем её память растворится в пепельном песке, но пока что у неё ещё есть возможность согреть сердце воспоминаниями.

Как-то раз они наткнулись на группу Зверей. На вершине пологой песчаной дюны принимали солнечные ванны несколько Аврор, вытянув вертикально свои струноподобные тела и втянув иглы. Они никак не отреагировали на приближение Нефрен. Даже когда она тыкала их, те лишь раздражённо отдёргивались, но не нападали.

Они считают, что я одна из них?

Звери, будучи практически бессмертными, не нуждаются в пище. Следовательно, они не охотятся друг на друга. Все другие формы жизни они готовы уничтожить любой ценой, но в противоречии со своей репутацией ведут себя предельно спокойно когда рядом нет никого кроме других Зверей.

А может, такими Звери и должны были быть изначально. Возможно, именно неодолимая тяга к этому мирному состоянию и является причиной, по которой они так стремятся уничтожить всё чуждое, грозящее нарушить их безмятежный покой. Возможно они и правда желают лишь

этого, и просто проводят время в ленивой дрёме когда рядом нет чужаков.

Нефрен подобрала сравнительно небольшую Аврору и попробовала обнять. Та извивалась, пытаясь освободиться, но не пыталась пронзать её иглами.

- Хм, это не может не огорчать, - пробормотала Кармайнлэйк. Её характер не слишком-то хорошо сочетался с характером Нефрен, но в этих пустых пепельных равнинах она представляла из себя драгоценного собеседника, - Я ощущаю, что Элк очень далеко. И не просто далеко, похоже, она ещё и наверху, в небесах.

- ...Та твоя прежняя хозяйка, про которую ты упоминала?

- Да, да.

- А говоря "в небесах" ты имела в виду Регул Айр?

- Может быть... - рыба дёрнулась, и подскочила в воздухе, - Нефрен, а ты можешь долететь туда?

- ...Может, и смогла бы.

Обычно такой вопрос показался бы смехотворным. Цель слишком высоко и слишком далеко для крыльев обычных фей. Но Нефрен больше не обычная фея. Теперь её тело не знает усталости, и она смогла бы сколько угодно лететь не прерываясь на отдых или сон.

Но одна мысль останавливала её. Разумеется, Нефрен понимала, что будет если она, почти превратившаяся в Зверя, приблизится к Регул Айру. Она и другие лепреконы существовали ради единственной цели - защита Летающих Островов от Зверей. В мыслях ей представились Айсеа и Рантолк, с широко распахнутыми иллюзорными крыльями и направленными прямо на Нефрен остриями Поднятого Оружия.

- ...Но я не хочу.

- Ну пожалуйста, что тебе стоит?

- Нет. Отправляйся одна, если так хочется.

- Я уже была бы там, если бы могла! Но я не могу! Я существую только в твоей голове! - Кармайнлэйк остервенело заплесала в воздухе, - У-у, мы наконец-то вырвались из того дурацкого закрытого мира, и вот в какую переделку я попала! Готова спорить, Ибонкьяндор с Джэйд Нэйлом сейчас где-нибудь там дурачатся и развлекаются как ни в чём не бывало... Да заберите же меня отсюда, придурки!

Интересно, куда пропал Виллем, задумалась Нефрен, пропуская мимо ушей громкие жалобы самозванной Пото. Неизвестно, что там с этой Элк, но Виллем определённо должен быть где-то на поверхности. Разумеется, она не могла позволить себе такую роскошь как надежда на то, что Виллему удалось сохранить свою личность. Он ведь, в отличие от Нефрен, чистокровный Эмнетуайт. В него втянулось то чёрное нечто, душа Шиантора. Его сознание никак не могло уцелеть. Скорее всего, Зверь завладел его телом и разумом, и Виллем преобразился в совершенно иное существо.

Но всё же.

Алмерия рассчитывала на неё.

Нефрен хотелось быть рядом с Виллемом. Пусть он теперь и Зверь, она всё равно хочет прижаться к нему. Такова единственная цель, которую Нефрен видела для себя в этих бескрайних пепельных землях.

<http://tl.rulate.ru/book/5018/90888>